

Отцы и дети Тургенева  
Отрывок 5 части романа

**Что такое нигилизм?**

**Кто в романе нигилист?**

**Как к нему относятся остальные? (есть разница в отношении к нему разных поколений?)**

...

-- Где же новый твой приятель? -- спросил он Аркадия.

-- Его дома нет; он обыкновенно встает рано и отправляется куда-нибудь. Главное, не надо обращать на него внимания: он церемоний не любит.

-- Да, это заметно. -- Павел Петрович начал, не торопясь, намазывать масло на хлеб. -- Долго он у нас прогостит?

-- Как придется. Он заехал сюда по дороге к отцу.

-- А отец его где живет?

-- В нашей же губернии, верст восемьдесят отсюда. У него там небольшое имение. Он был прежде полковым доктором.

-- Тэ-тэ-тэ-тэ... То-то я все себя спрашивал: где слышал я эту фамилию: Базаров?.. Николай, помнится, в батюшкиной дивизии был лекарь Базаров?

-- Кажется, был.

-- Точно, точно. Так этот лекарь его отец. Гм! -- Павел Петрович повел усами. -- Ну, а сам господин Базаров, собственно, что такое? -- спросил он с расстановкой.

-- Что такое Базаров? -- Аркадий усмехнулся. -- Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он собственно такое?

-- Сделай одолжение, племянничек.

-- Он нигилист.

-- Как? -- спросил Николай Петрович, а Павел Петрович поднял на воздух нож с куском масла на конце лезвия и остался неподвижен.

-- Он нигилист, -- повторил Аркадий.

-- Нигилист, -- проговорил Николай Петрович. -- Это от латинского nihil, ничего, сколько я могу судить; стало быть, это слово означает человека, который... который ничего не признает?

-- Скажи: который ничего не уважает, -- подхватил Павел Петрович и снова принялся за масло.

-- Который ко всему относится с критической точки зрения, -- заметил Аркадий.

-- А это не все равно? -- спросил Павел Петрович.

-- Нет, не все равно. Нигилист -- это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип.

-- И что ж, это хорошо? -- перебил Павел Петрович.

-- Смотри как кому, дядюшка. Иному от этого хорошо, а иному очень дурно.

-- Вот как. Ну, это, я вижу, не по нашей части. Мы, люди старого века, мы полагаем, что без принципов (Павел Петрович выговаривал это слово мягко, на французский манер, Аркадий, напротив, произносил "прынцип", налегая на первый слог), без принципов, принятых, как ты говоришь, на веру, шагу ступить,дохнуть нельзя. Vous avez change tout cela {Вы все это изменили (*франц.*)}, дай вам Бог здоровья и генеральский чин, а мы только любоваться вами будем, господа... как бишь?

-- Нигилисты, -- отчетливо проговорил Аркадий.

-- Да. Прежде были гегелисты, а теперь нигилисты. Посмотрим, как вы будете существовать в пустоте, в безвоздушном пространстве; а теперь позвони-ка, пожалуйста, брат, Николай Петрович, мне пора пить мой какао.